

10. Программа Республиканского общественного объединения «Белая Русь» [Электронный ресурс] // Республиканское общественное объединение «Белая Русь» [Официальный сайт]. – 2007–2019. – Режим доступа: <https://belayarus.by/docs/informatsionnyuy-textn/programma/>. – Дата доступа: 10.02.2019.

11. 100 лет христианского социального учения. – М.: Изд-во «Останкино», 1991. – 64 с.

12. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Официальный сайт]. – 2005–2019. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>. – Дата доступа: 10.02.2019.

(Дата подачи: 28.02.2019 г.)

A. M. Razumovskiy

Военная академия Республики Беларусь, Минск

A. Razumovsky

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 372

УКРАИНА: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СОБЫТИЙ

UKRAINE: COMPLEX APPROACH TO ANALYSIS OF EVENTS

Статья посвящена нынешней общественно-политической ситуации в Украине, которая объясняется наложением целого ряда конфликтов: геополитического, цивилизационного и олигархического. Названы субъекты этих конфликтов. Показаны проблемы разрешения конфликтов и даны некоторые прогнозы развития ситуации.

Ключевые слова: геополитический конфликт; цивилизационный конфликт; олигархический конфликт; субъекты конфликта; цели сторон.

The article is devoted to the current socio-political situation in Ukraine, which is explained by the imposition of a number of conflicts: geopolitical, civilizational and oligarchic. Named the subjects of these conflicts. The problems of conflict resolution are shown and some forecasts of the development of the situation are given.

Keywords: geopolitical conflict; civilizational conflict; oligarchic conflict; subjects of the conflict; goals of the parties.

В настоящее время на территории Украины проявляется ряд различных по предыстории, существующим противоречиям и участникам, но взаимосвязанных конфликтов, наложение которых синтезирует общенациональный кризис.

Геополитический конфликт по линии Россия – Запад Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко назвал в качестве одной из главных причин дестабилизации общественно-политической ситуации в Украине и государственного переворота в Киеве.

Еще в XIX веке германский канцлер О. фон Бисмарк сформулировал мысль, что без Украины Россия просто большая страна, а с Украиной – великая Россия. В двух мировых войнах колонизация Украины рассматривалась одной из главных целей Германской и Австро-Венгерской империй, а затем и нацистской Германии, причем не только с точки зрения расширения жизненного пространства на восток, но и с точки зрения значительного ослабления России.

Именно «сдерживание» России актуализировало в очередной раз «украинский вопрос». В начале XXI века Москва стремилась вовлечь Киев в Евразийский экономический союз, что обеспечило бы ему по международным меркам достаточно внушительный экспортный потенциал и емкий внутренний рынок [1]. Брюссель и Вашингтон видели в такой интеграции угрозы усиления России и обострения глобальной экономической конкуренции. Об этом неоднократно и откровенно говорили представители западного политического истеблишмента. Внешняя политика Запада после распада СССР в отношении России имела достаточно четкое проявление и в сути сводилась к следующему:

- препятствовать любым иницируемым Россией интеграционным процессам на постсоветском пространстве с целью не допустить усиление геополитического конкурента и сохранить глобальное доминирование;
- всячески замедлять инновационный рост российской экономики и модернизацию оборонного потенциала с целью достижения военно-стратегического превосходства, достаточного для «сдерживания» Москвы (в том числе посредством реализации стратегии «передового базирования», развертывания глобальной системы ПРО, милитаризации космоса);
- создать «пояс нестабильности» вокруг России или обеспечить контроль над внешней политикой сопредельных стран с целью препятствования внешнеторговому обмену и в целом экономическому развитию;
- всемерно способствовать ослаблению центральной власти, созданию предпосылок «управляемого хаоса» и распада федерации, чтобы исключить риск возрождения России как мировой державы и получить свободный доступ к российской ресурсно-сырьевой базе [2].

Украина фактически оказалась инструментом этой антироссийской политики. При этом сама она с многочисленными внутренними проблемами вряд ли всерьез рассматривалась западными геополитическими игроками с точки зрения получения значительных экономических дивидендов. Еще в 1997 г. «Уолл-Стрит джорнал» называл эту страну потенциальным банкротом и непривлекательной с точки зрения инвестиционных проектов [3].

Следует признать, что на сегодняшний день в деле решения «украинского вопроса» США добились определенных успехов:

- сорвана попытка масштабной евразийской интеграции;
- американские политические партнеры консолидированы вокруг антироссийской политики вопреки своим частным экономическим интересам;

- обеспечен внешний контроль над государственной властью Украины и задан ее антироссийский внешнеполитический курс;
- нанесен существенный ущерб российской экономике (через политику санкций, затруднение транзита, разрыв технологических связей, дополнительные бюджетные расходы и т. д.);
- расширено американское политическое и военное присутствие в Европе.

Ответными действиями Кремлю удалось на время консолидировать российское общество и повысить рейтинг власти, улучшить военно-стратегическое положение в черноморском регионе и отсрочить политическую интеграцию Украины в НАТО. Однако в глобальном масштабе это скорее тактические, чем стратегические успехи.

Попытка договориться в «нормандском формате», оставив за скобками США, хотя и снизила интенсивность вооруженного конфликта на Донбассе, однако:

- подтвердила статус Донбасса как украинской территории, временно неподконтрольной Киеву, что идейно ослабило сопротивление киевскому режиму;
- способствовала передышке от военных неудач, формированию с американской помощью силовых структур, лояльных режиму, усилению русофобских настроений в украинском обществе;
- не привела к принципиальным противоречиям между США и их европейскими партнерами, изменению отношения ЕС к официальному Киеву, выходу европейцев из антироссийских санкций, признанию нового статуса Крыма и др.

Для Украины действия субъектов геополитического конфликта обернулись внутренним расколом украинского общества по векторам внешнеполитической ориентации и вооруженным конфликтом на Донбассе, отделением Крыма, укреплением олигархического диктаторского режима, обострением экономических и социальных проблем при явно недостаточной компенсации со стороны США и ЕС.

В ходе продолжающегося геополитического конфликта Россия – Запад США в дальнейшем будут стремиться:

- не допустить отхода основных государств-членов ЕС от политики антироссийских санкций (одним из поводов останется «украинский вопрос»);
- сохранить свой контроль над Киевом, обеспечить устойчивость диктаторского режима и неизменность его антироссийской внешней политики;
- расширить свое военное присутствие в Украине;
- переложить на Брюссель основное бремя решения социально-экономических проблем Украины как ассоциированного члена ЕС.

В силу объективных причин, кроме геополитического противоборства, Украина оказалась втянутой в цивилизационный конфликт.

Историческая конфронтация западно-христианской (иудейско-христианской) и православно-славянской цивилизаций вновь обострилась в начале 1990-х гг., после распада мировой социалистической системы и прекращения глобального идеологического противостояния. По словам З. Бжезинского, после крушения коммунизма главным врагом сионизированного Запада становится православие, то есть одна из системообразующих цивилизационных составляющих. Эта мысль нашла подтверждение в событиях на Балканах, где субъекты конфликта имели четко выраженную цивилизационную принадлежность, а в ходе противоборства прибегали к этно-конфессиональным и историко-культурным «чисткам». Например, только в Хорватии было уничтожено около двухсот православных монастырей и храмов, в Словении снесено около трехсот сербских сел.

Если геополитический конфликт вокруг Украины получил достаточно широкое освещение и обсуждение в глобальном информационном пространстве, включая российское, то существование цивилизационного конфликта как-то предпочитают замалчивать или вовсе ставить под сомнение.

Между тем Украина, находясь на «разломе» (по С. Хантингтону) православно-славянской и западно-христианской цивилизаций, неоднократно становилась ареной масштабных конфликтов по оси «восток – запад». Этнографические и этноконфессиональные группы украинского народа, как и другие этносы на территории нынешней Украины, длительные исторические периоды формировались и развивались под влиянием различных цивилизаций. Если считать некорректным (хотя и спорным) вопрос о существовании единого украинского этноса, то, по крайней мере, следует признать наличие цивилизационных отличий внутри его. В противостоянии православно-славянской и западно-христианской цивилизаций глубинные отличия между группами украинского общества всегда играли немаловажную роль, усиливая противоречия и побуждая к противоборству на той или иной стороне [3].

Не коррупция или тяжелое социально-экономическое положение населения, не интересы геополитических субъектов или украинских олигархов, даже не отсрочка ассоциации с ЕС, а именно цивилизационный фактор стал катализатором массового противостояния и внутреннего вооруженного конфликта.

Субъектами цивилизационного конфликта в Украине выступают сторонники и противники в вопросах государственного устройства, языка и идеологии, внешнеполитической и экономической ориентации, образования и отношения к историческому прошлому, конфессиональной принадлежности и др. Агрессивные сторонники западно-христианской цивилизации навязывают всему населению страны свои цивилизационные ценности и претендуют на элитарное положение в украинском обществе. Об этом,

в частности, свидетельствует юридически оформленное вытеснение с территории Украины православной церкви Московского патриархата.

Нынешняя киевская власть, проводя с одобрения Запада политику тотальной «украинизации», пытается ускоренными темпами формировать украинскую нацию именно как часть западно-христианской цивилизации. Лозунг майдана «Украина – это Европа» следовало изначально понимать как «Украина – часть западного мира», а желание интегрировать Украину в структуры ЕС и НАТО – как нетерпение оформить и закрепить эту принадлежность.

На рубеже XX–XXI вв. ослабить негативное влияние цивилизационного фактора на украинское общество могла бы федерализация государственного устройства с предоставлением широких полномочий регионам в социально-культурной сфере при внешней нейтральности и внутренней толерантности официального Киева. Этот сценарий имел сторонников не только на юге и востоке, но и на западе страны. Он хоть и вызывал сомнения относительно будущего Украины, но в какой-то мере гарантировал «цивилизованный развод» в случае общенационального кризиса [3]. Дальнейшие события показали, что такой сценарий не устраивал ни Запад, ни украинских олигархов.

Решить искусственным путем цивилизационный конфликт невозможно. На формирование устойчивой цивилизационной принадлежности уходят сотни лет. Находящиеся у власти украинские прозападные радикалы не могут мгновенно стереть в глубинах сознания людей то, что закладывалось веками, даже если тотальной пропагандой на некоторое время склонят общественное мнение в свою пользу. Ограничить цивилизационный конфликт при продолжении политики тотальной «украинизации» возможно только в условиях диктатуры, подавляющей одну часть общества с опорой на другую (соответственно противопоставляющей одну другой). Формы принуждения могут быть различными. В свое время лидеры ООН в целях нациостроительства были готовы, если потребуется, уничтожить большую часть украинского населения, а их современные последователи писали в своих листовках «Крым будет украинским, или безлюдным» [4].

Для государственных и негосударственных структур западно-христианского мира украинский цивилизационный конфликт был и остается частью большого цивилизационного конфликта, в рамках которого следует ожидать продолжение всесторонней поддержки диктаторского режима и его сторонников, в том числе:

- через формирование в глазах мировой общественности образа «демократического» режима, «героически» противостоящего российской агрессии;
- оправдание любых мер режима и его активных сторонников, направленных на ускоренное нациостроительство и подавление сопротивления политике тотальной «украинизации» (в том числе российской угрозой суверенитету);

- нивелирование в рамках западно-христианской цивилизации отдельных проявлений общественного недовольства событиями в Украине, связанными с нарушением прав и свобод, преследованиями, героизацией и проявлениями нацизма, политическими убийствами, погромами, захватами и т. п. (например, в Польше, Венгрии, Израиле и др.);

- игнорирование заявлений международных организаций, пытающихся привлечь внимание к событиям в Украине, и др.

В борьбе за раздел советского наследия в Украине сформировались группы (кланы) представителей крупного финансово-промышленного капитала. За время суверенитета экономическая мощь кланов трансформировалась в политическую власть и, наоборот, контроль над властью стал необходимым условием получения прибылей, конкурентных преимуществ, гарантий безопасности и т. п. В результате в Украине сложилась олигархия, установившая политическое, экономическое и информационное господство в стране [4].

Украинский олигархический конфликт имеет два аспекта.

Во-первых, это перманентный межклановый конфликт. Он проявляется через череду скандалов, связанных с борьбой за власть, лоббированием экономических интересов, переделами собственности, рейдерскими захватами, коррупцией, арестами активов и нейтрализацией оппонентов.

Во-вторых, это внешний конфликт украинской олигархии в отстаивании своих интересов, определенным образом связанный с геополитическим и цивилизационным конфликтом Россия – Запад.

Практически все, что производилось или реализовывалось украинскими кланами и пользовалось спросом на внешних (особенно привлекательных западных) рынках, имело российские аналоги. Российская олигархия и крупные компании стали основными конкурентами украинских кланов на внешних и внутренних рынках в металлургии, добывающей промышленности, военном производстве и торговле оружием, аграрном секторе, пищевой промышленности, транспорте и т. п. Кроме того, более мощные и мобильные российские компании пытались составить серьезную конкуренцию местным олигархическим кланам при приватизации и переделе собственности в Украине.

При таких обстоятельствах политика официального Киева за годы суверенитета была вполне логична. Это лояльность к странам Запада, где обеспечивались экспортные и финансовые интересы украинской олигархии, и противостояние России как экономическому конкуренту. По мере того, как для украинского экспорта снижалась значимость российского рынка на фоне роста отрицательного сальдо внешней торговли, это противостояние только усиливалось. Украинские олигархи были одними из главных сторонников подписания соглашения об ассоциации с ЕС.

Не менее значимой для проводимого политического курса Киева была и цивилизационная ориентация украинской олигархии. Считается, что

крупный капитал космополитичен по своей сути. Однако если посмотреть на две сотни богатейших людей Украины, то более 80% из них по ряду признаков никак нельзя считать представителями православно-христианской цивилизации. Их ориентация в конфликтах Россия – Запад и внутри украинского общества вполне совпадает с цивилизационной принадлежностью, а практическая деятельность координируется из США и Израиля. В частности, эти страны прилагают усилия по ограничению внутреннего конфликта между кланами и их консолидации в рамках внешнего конфликта.

Таким образом, распространенной ошибкой при анализе событий в Украине следует считать их объяснение исключительно проявлением геополитического противостояния Россия – Запад или внутреннего социально-экономического протеста, в то время как имеет место ряд различных, но взаимосвязанных конфликтов. Каждый из конфликтов уникален, имеет свою историю, своих субъектов с объективно существующими ценностями и противоречиями в политической, экономической, социальной и духовной сферах. Они не изолированы, а связаны между собой – субъекты одного конфликта одновременно могут быть участниками других конфликтов. В реально складывающейся ситуации ни один из конфликтов не может быть разрешен, а лишь временно ограничен. Однако искусственное снижение напряженности одного из конфликтов не влечет безусловной деэскалации других, оставленных за скобками.

Наложение конфликтов порождает общенациональный кризис, вследствие которого Украина в обозримой перспективе останется «зоной нестабильности». Данное обстоятельство не предполагает заключения с этой страной долгосрочных международных договоров, повышает риски инвестиций и совместных коммерческих проектов, создает опасность «экспорта нестабильности» и требует от сопредельных государств (в том числе и на западе) принятия дополнительных мер по обеспечению безопасности в различных сферах.

Список использованных источников

1. *Вассерман, А. А.* Острая стратегическая недостаточность / А. А. Вассерман, Н. Н. Латыпов. – М.: АСТ: Астрель, 2012.
2. *Эндаль, У.* Полный спектр доминирования: тоталитарная демократия в Новом мировом порядке. – СПб.: Геликон Плюс, 2010.
3. Управление: государство, политика, безопасность: монография / М. В. Ильин [и др.]. – М.: ИСПИ РАН, 2006.
4. *Дудчак, А. В.* Третья мировая: «демократическая» война, как механизм ненасильственного передела мировых ресурсов / А. В. Дудчак, А. Я. Маначинский. – Киев: ЧП «Золотые ворота», 2011.

(Дата подачи: 28.02.2019 г.)